

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ: НАПРАВЛЕНИЯ И ОЦЕНКА

КРЫЛОВА Любовь Вячеславовна, д.э.н., профессор, kryloffs@yandex.ru, Департамент мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID 0000-0002-9950-8060

КРЫЛОВ Сергей Владимирович, к.э.н, sergej.krilow2012@yandex.ru, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», Москва, Россия
ORCID 0000-0002-8519-677.

МУДРЕЦОВ Анатолий Филиппович, д.э.н., afmudretsov@yandex.ru, Институт проблем рынка РАН, Москва, Россия
ORCID 0000-0002-4683-177X

ПРУДНИКОВА Анна Анатольевна, к.э.н., gusar233@yandex.ru, Департамент мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID 0000-0002-5595-2303

В статье представлены результаты корреляционно-регрессионного анализа пространственного размещения банковских подразделений России как основы для разработки структурных преобразований, соответствующих решению задач модернизации экономики страны и устранения региональных диспропорций социально-экономического развития. Предлагаются варианты качественной оценки структурных изменений в российской банковской системе с учетом российских особенностей и прогнозных исследований. Вкладом авторов является введение в корреляционно-регрессионный анализ территориальной локации банковских структур микрофинансовых организаций для тестирования гипотезы их взаимной дополняемости.

Ключевые слова: банковская система, структурные сдвиги, банки, микрофинансовые организации, пространственное размещение, диспропорции.

DOI: 10.47711/0868-6351-190-136-146

Масштабы и скорость изменений в банковских системах таковы, что требуют пристального изучения, учитывая то влияние, которое эти системы оказывают на состояние экономик соответствующих стран. Устойчивые современные и динамичные банковские системы обеспечивают социально-экономическое развитие, формирование современной прогрессивной структуры и инновационную модернизацию экономических систем. Слабые банковские системы, ведущие к консервации экономической отсталости, не способны финансировать внедрение инноваций, создают угрозу финансовых кризисов.

Структурные изменения, наблюдаемые в банковской системе России в течение двух последних десятилетий, могут иметь объективный характер и определяться общемировыми тенденциями развития банковского сектора, а также быть субъективно заданными, например, политикой государственного регулятора. Однако они имеют устойчивый характер и ведут к закреплению как исторически обусловленных, так и вновь формирующихся диспропорций. Задача данной работы состоит в определении степени адекватности структурных изменений.

Глобальные тенденции развития банковской деятельности. В течение последних 10 лет в большинстве стран наблюдались снижение темпов роста банковских активов, объемов банковских секторов по отношению к ВВП соответствующих стран, уменьшение

общего количества банков, размеров филиальных сетей и численности банковских служащих. Среднегодовые темпы роста активов депозитных институтов в глобальной экономике за 2013-2018 гг. составляли 3,8%, тогда как в секторе небанковских финансовых институтов (НБФИ) – 5,9%. В результате, к концу 2019 г. на долю банков приходились лишь 38,5% глобальных финансовых активов, а на долю НБФИ – 49,5 % [1].

Тренд на сокращение удельного веса банковского сектора в мировой финансовой системе обусловлен многими факторами. Помимо общего ухудшения макроэкономических условий реализации банковской деятельности и ужесточения регуляторных требований международных стандартов, это связано, в частности, с развитием процессов цифровизации финансовых услуг, расширением сферы их предоставления за пределы банковского сектора, обострением конкуренции на финансовых рынках. Встреча на одном конкурентном поле регулируемых депозитных и нерегулируемых прочих финансовых посредников оказалась не в пользу банков.

Стремление повысить устойчивость кредитных организаций к финансовым шокам и сгладить процикличность кредитной активности банков сформировало тренд на ужесточение пруденциальных требований на микроуровне и развитие макропруденциального регулирования в национальных банковских системах. Применение норм Базеля III имело следствием изменение конфигурации банковского сектора за счет сокращения количества малых банков, не способных выполнить новые требования. БКБН скорректировал свои рекомендации и разработал модель пропорционального регулирования, в соответствии с которой к малым банкам с несложной организационной структурой и стандартной номенклатурой массовых банковских продуктов применялись упрощенные требования пруденциального регулирования и надзора. Одновременно предусматривались особые требования для национальных системно значимых банков (*domestic systemically important banks – D-SIB*) [2], утрата устойчивости которых опасна для локальной финансовой системы. Имплементация новых требований имела следствием не только замедление темпов роста банковской деятельности, но и ослабление конкурентных позиций банков, активизацию процессов дезинтермедиации и параллельного банкинга.

Направления структурных изменений в банковской системе России. Следует отметить, что указанные тенденции были характерны и для российского банковского сектора, свидетельствуя о его включенности в процессы финансовой глобализации. Однако в настоящем исследовании остановимся на проблемах структурной трансформации банковской системы.

Имплементация Базельских требований и рекомендаций в национальной банковской системе обусловила кардинальные структурные изменения, вследствие которых к началу 2019 г. в ней сформировались четыре группы или подсистемы кредитных организаций: национальные системно значимые банки (*D-SIB*), банки с универсальной лицензией, банки с базовой лицензией и небанковские кредитные организации. В результате на 1.03.2021. в банковской системе России имелись 405 кредитных организации, в том числе 364 банка (235 банков с универсальной лицензией, включая 12 системно значимых, и 117 банков с базовой лицензией) и 41 небанковская кредитная организация [3].

При этом в банковском секторе сформировались серьезные диспропорции с тенденцией к усугублению. На фоне быстрого сокращения общего количества кредитных организаций (рис. 1) растут пространственные различия в размещении банковских подразделений: если в ЦФО сосредоточено 78,3% всех активов банковской системы, то в СКФО – 0,01%, СФО – 0,2%, ДВФО – 0,5% [3].

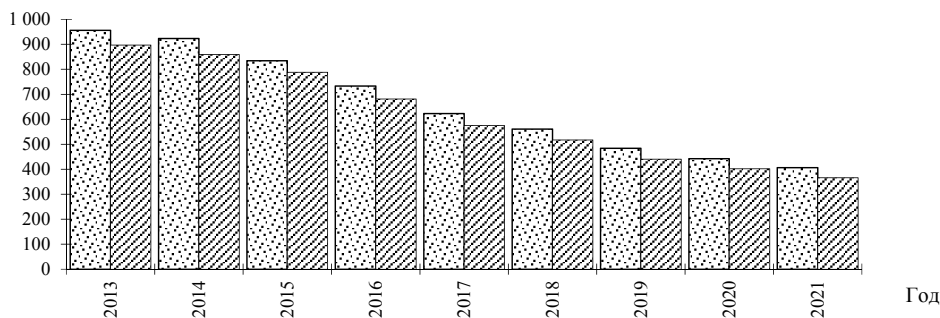

Рис. 1. Количество действующих кредитных организаций (▨) в России в 2013-2021 гг., в том числе банки (▧)

Источник: работа авторов с использованием данных Банка России.

Достаточно ли для такой обширной страны, как Российская Федерация, 366 банков, даже если они имеют 28843 внутренних структурных подразделений (рис. 2)? В научной литературе отсутствуют исследования, которые с достоверностью определили бы необходимое количество банков для той или иной экономической системы. Фактические же данные по странам различаются кардинально. К примеру, в США на начало 2020 г. имелся 4261 банк, в том числе 1996 крупных коммерческих банков (с активами 300 млн. долл. США и более) [4]. И это при том, что в США финансирование экономической деятельности осуществляется преимущественно с рынка ценных бумаг. А в Республике Казахстан на эту же дату имелись всего 26 банков.

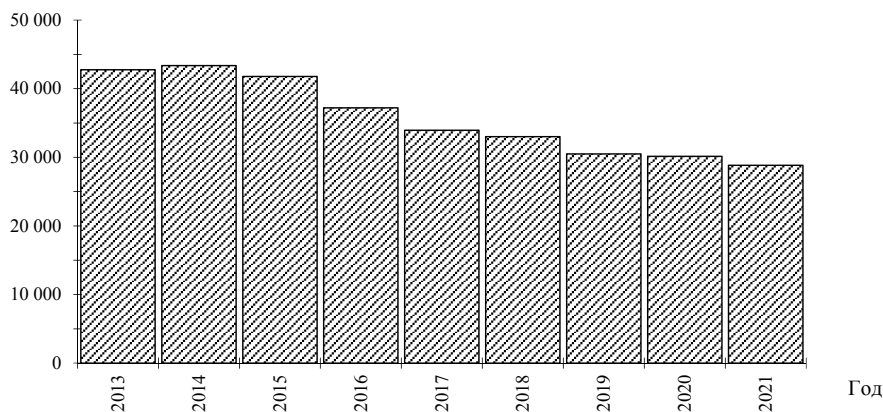

Рис. 2. Количество внутренних структурных подразделений действующих кредитных организаций и их филиалов в России в 2013-2021 гг. (на начало соответствующего года, без представительств и зарубежных филиалов)

Источник: работа авторов с использованием данных Банка России.

Физический аспект доступности банковских подразделений принято оценивать с помощью показателя, характеризующего количество подразделений банков на 100 тыс. населения. Необходимо отметить, что он относится к показателям достижения целей устойчивого развития ООН. В России этот показатель в 2019 г. составлял 25,1 ед., (в 2013 г. – 30,3 ед.). Если сравнивать с другими странами, то Россия находится в четвертом десятке, уступая

таким странам как США (30,9), Франция (34,8), Италия (40,9), Япония (34,0), Австралии (28,2) и ряд других, но опережает все государства БРИКС [5].

Однако если рассматривать иной аспект физической доступности банковских подразделений: их количество на 1 тыс. кв. км, то ситуация оказывается намного хуже. Неравномерность пространственного распределения банковских структур и протяженность территории страны имеют следствием ограниченность доступа к основным банковским услугам населения части регионов. По данному показателю (1,8 ед./1000 кв. км) Россия отстает не только от большинства стран G20, но и уступает всем государствам БРИКС. Еще в начале 2016 г. в стране было 10 субъектов Федерации, в которых не было зарегистрировано ни одной кредитной организации, а банковские услуги оказывали единичные структурные подразделения федеральных банков, в первую очередь – Сбербанк России.

В связи с усугублением указанных диспропорций возникает вопрос о достаточности имеющегося количества банковских подразделений и адекватности существующей структуры банковской системы страны.

Исследование структуры банковского сектора. Исследованию институциональных и структурных аспектов функционирования банковских систем посвящено много научных работ. Большинство авторов анализирует структуру банковского сектора, выделяя те или иные элементы, предлагая подходы к их классификации на основе конкретных критериев [6-20].

Интерес исследователей вызывает также региональная структура банковского сектора России в контексте ее влияния на системную устойчивость [8]. Проводился анализ различных показателей и факторов, влияющих на пространственную конфигурацию системы [9], в том числе, роли регулятора в развитии региональных банков [10; 11].

Часть работ направлена на изучение характера распределения структурных элементов банковской системы по долям активов и других ключевых показателей [12], а также на оценку влияния отдельных макроэкономических факторов на ее равновесное состояние [13] с использованием эконометрических моделей.

Представляет интерес исследование, в котором предпринята попытка определить на основании анализа ранговых распределений активов и капитала оптимальное число банков, позволяющее достичь равновесного состояния российской банковской системы при существующих тенденциях ее развития. По мнению автора, равновесное количество банков к 2021 г. будет составлять 100-110 ед. [14].

Другое направление представлено работами, в которых исследователи оперируют показателями институциональных изменений в контексте теории институтов Д. Норта [15]. В частности, отмечают необходимость различать показатели институциональных и структурных изменений [16, р. 116] и усиление роли государственных органов и государственных банков в период после 2008 г. в России [17, р. 103-112].

При оценке влияния экономических, институциональных и географических факторов на состояние региональной банковской сети РФ и локализацию банков была выявлена определяющая роль экономических факторов [18, р. 52-75]. Тем не менее, значимость изучения роли институциональных аспектов развития банковской системы, подтверждается исследованиями [19, р. 1-45] и в целом не вызывает сомнений.

Отсутствие достоверных данных, которые свидетельствовали бы о фундаментальной неэффективности банков под контролем государства, с одной стороны, и накопление свидетельства того, что эффективность рыночных сил, механизмов и моделей явно переоценена, привели к созданию новых теорий альтернативных банков [20], имеющих большие временные горизонты планирования, и включающих цели государственной экономической и социальной политики в свои корпоративные миссии.

Работы, посвященные структуре банковского сектора, имеют преимущественно аналитический характер, в них практически отсутствует качественная оценка предмета исследования и устойчивых трендов структурной трансформации. Предлагается подходить к оценке структурных изменений банковской системы с позиций ее адекватности. Вкладом авторов является также введение в корреляционно-регрессионный анализ территориальной локации банковских структур микрофинансовых организаций для тестирования гипотезы их взаимной дополняемости.

Методология исследования. При характеристике адекватности российской банковской системы целесообразно принимать во внимание функциональный и институциональный аспекты этого понятия в их взаимосвязи. Под функциональной адекватностью банковской системы мы понимаем ее способность эффективно выполнять свои базовые функции в соответствии с потребностями национальной экономики, обеспечивая возможность реализации главных задач устойчивого социально-экономического развития в заданных конкретно-исторических условиях [21, р. 12].

Основными функциями банков являются *трансформационная* и *транзакционная*.

Трансформационная функция характеризует деятельность банков по превращению сбережений и накоплений экономических агентов в кредиты и инвестиции, а также трансформацию временных и рискованных параметров привлеченных и размещенных ресурсов за счет преобразования рыночных обязательств клиентов в собственные обязательства кредитных организаций.

Транзакционная функция банков связана с обеспечением экономических агентов базовыми финансовыми услугами: депозитными, кредитными и расчетными. Реализация этой функции предполагает аккумуляцию и перераспределение финансовых ресурсов на межсубъектном уровне, а также межотраслевой и межрегиональный переливы капитала. Иными словами, банки играют важную роль в перераспределении ВВП той или иной страны. В этой связи для оценки адекватности российской банковской системы необходимо рассматривать способность банковских структур выполнять функции по аккумуляции и перераспределению финансовых ресурсов в различных регионах страны, несмотря на сокращение количества банковских подразделений и неравномерное их размещение по территории.

Аккумуляция финансовых ресурсов осуществляется за счет проведения банками пассивных депозитных операций, перераспределение средств связано с осуществлением безналичных платежей и расчетов по счетам клиентов, а также с кредитованием физических и юридических лиц. Перечисленные операции являются основными массовыми операциями кредитных организаций, именно на них ориентирована деятельность большинства региональных подразделений. Поскольку операции открытия и ведения банковских счетов и депозитов предполагают хотя бы первичный визит в отделение банка (особенно это касается клиентов – юридических лиц), дислокация банковских структур должна тяготеть к местам концентрации экономической деятельности. Активная экономическая деятельность предполагает и достаточно высокую плотность населения.

Гипотеза 1 авторов заключается в обосновании пространственного размещения банковских подразделений потребностями обслуживания преимущественно юридических лиц, поскольку современные дистанционные технологии банковского обслуживания в большей степени ориентированы на предоставление базовых банковских услуг физическим лицам. В то же время существенным фактором расширения ресурсной базы банков являются сбережения граждан, следовательно, при размещении банковских подразделений целесообразно ориентироваться также и на уровень доходов граждан.

В качестве основных факторов, обуславливающих пространственное размещение банковских подразделений, мы рассматриваем лишь экономические параметры.

Для определения зависимости размещения банковских подразделений по регионам РФ были рассчитаны коэффициенты парной корреляции, где результат (y) связывался с тремя

основными факторами – размером валового регионального продукта (ВРП), численностью населения региона и среднедушевыми денежными доходами. Данные факторы были отобраны на логической основе, исходя из вышеизложенных соображений.

Кроме того, авторов интересовали не одновременное (сочетательное) влияние всех этих трех факторов на результат, но, прежде всего, функциональные аспекты, лежащие в основе размещения дополнительных офисов и других подразделений банков на той или иной территории. Коэффициент множественной корреляции для такого анализа применять нецелесообразно.

Для выявления устойчивости взаимосвязей и возможных их изменений во времени был проведен расчет на основе данных на начало 2013 г. (табл. 1) и на начало 2020 г. (табл. 2). Первая дата характеризует состояние в досанкционном периоде, вторая – до начала кризиса, связанного с пандемией COVID-19.

Таблица 1

Количество банковских подразделений, ВРП, численность населения и денежные доходы на душу населения по регионам РФ на 01.01.2013 г.

№	Регион	К-во КО, филиалов, ДО, операционных и кредитно-кассовых офисов*	Валовой региональный продукт, 2012 г., млрд. руб.	Численность населения, тыс. чел.	Среднемесячные денежные доходы на душу населения, руб.
1	ЦФО	10269	18071	38684	29111
2	С-ЗФО	3961	5265	13719	23137
3	ЮФО	3747	3068	13913	18309
4	С-КФО	1230	1190	9543	17145
5	ПФО	7161	7809	29778	19295
6	УФО	3422	7007	12200	24982
7	СФО	4696	5359	19281	17842
8	ДФО	1774	2817	6252	24809
9	Всего по РФ	36260	50585	143370	В среднем по РФ: 22811

*Без внутренних структурных подразделений филиалов.

Источник: Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2012 г. Материал Банка России, с. 109-111.

Таблица 2

Количество банковских подразделений, МФО, ВРП, численность населения и денежные доходы на душу населения по регионам РФ на 01.01.2020 г.

№	Регион	К-во КО, филиалов, ДО, опер. и кредитно-кассовых офисов	К-во МФО	Валовой региональный продукт за 2019 г., млрд руб.	Численность населения, тыс. чел.	Среднемесячные денежные доходы на душу населения, руб.	Прирост доходов по сравнению с 2013 г. %
1	ЦФО	7937	483	32938	39433,6	46921	+61,1
2	С-ЗФО	2952	202	10523	13982,0	37917	+63,9
3	ЮФО	3325	144	6575	16466,1	29845	+63,0
4	С-КФО	821	42	2297	9931,0	24386	+42,2
5	ПФО	6811	350	14098	29287,7	28268	+46,5
6	УФО	2797	99	13228	12360,7	36855	+47,5
7	СФО	3596	301	9179	17118,3	27193	+52,4
8	ДФО	1900	153	5972	8169,2	37949	+53
9	Всего по РФ	30139	1774	94807	146748,6	В среднем по РФ: 35247	+54,5

Источник: расчеты авторов по данным Банка России, Росстата.

Алгоритм проведения корреляционного анализа. Степень влияния указанных факторов на количественные характеристики региональной банковской сети определялись в рамках корреляционного анализа на базе применения линейного коэффициента корреляции К. Пирсона и коэффициента корреляции рангов Ч. Спирмэна. В качестве первого фактора x_1 был принят размер валового регионального продукта (ВРП), в качестве второго x_2 – численность населения региона, в качестве третьего фактора x_3 – среднемесячные денежные доходы на душу населения в данном регионе (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты корреляции факторов и результата (количество кредитных организаций, филиалов, ДО, операционных и кредитно-кассовых офисов)

Год	Значения коэффициента R_{xy} по факторам			Значения коэффициента ρ по факторам		
	x_1	x_2	x_3	x_1	x_2	x_3
2013	0,929	0,981	0,050	0,860	0,953	0,300
2020	0,863	0,974	0,207	0,786	0,976	0,215

Источник: расчеты авторов.

При этом расчеты проводились в следующей последовательности:

1. Расчет линейного коэффициента К. Пирсона R_{xy} был выполнен по формуле:

$$R_{xy} = \frac{\overline{xy} - \bar{x} \cdot \bar{y}}{\sigma_x \sigma_y},$$

где σ_x и σ_y – стандартные отклонения по факторному признаку и результату; \bar{x} \bar{y} – среднее из произведений фактора и результата x и y ; \bar{x} и \bar{y} – средние значения фактора и результата x и y соответственно.

Проверка данных коэффициентов на значимость по t -критерию Стьюдента показала, что первый и второй коэффициенты значимы для всех вероятностей, а третий – для вероятностей 0,7 и менее.

2. Расчет коэффициента корреляции рангов Ч. Спирмэна ρ проведен по формуле

$$\rho = 1 - \frac{6 \sum d^2}{n(n^2 - 1)},$$

где d – разности рангов по x и y ($R_x - R_y$); n – число пар признаков x и y .

Проверка на значимость также показала, что первый и второй коэффициенты значимы для всех вероятностей, а третий – для вероятностей 0,7 и менее.

Следует обратить внимание на то, что существует тесная прямая связь между размером ВРП (x_1) и численностью населения в регионе (x_2) и количеством банковских структур (y). Связь среднемесячных денежных доходов на душу населения (x_3) с количеством банковских структур (y) слабая.

Коэффициенты детерминации R^2 , рассчитанные для указанных факторов (x_1 , x_2 , x_3), имеют соответствующие значения 0,75; 0,95 и 0,043. Следовательно, количество кредитных организаций в регионах только на 4,3% определяется вариацией доходов физических лиц и на 95% зависит от численности населения региона.

Результаты проведенного анализа гипотезы 1 и их интерпретация. Результаты проведенных расчетов (см. табл. 3) свидетельствуют о том, что наша гипотеза относительно того, что дислокация банковских структур должна тяготеть к регионам с более высоким уровнем экономического развития (размер ВРП) и ориентирована преимущественно на предоставление банковских услуг юридическим лицам, подтвердилась, причем для обоих анализируемых периодов.

Однако предположение о размещении банковских структур в регионах с более высокими среднедушевыми денежными доходами граждан оказалось ошибочным. Полагаем, что этот результат объясняется низкими доходами граждан в регионах. Для сравнения: в 2019 г. среднемесячные денежные доходы на душу населения в Москве составляли 74053 руб., в Московской области – 47201 руб., в С.-Петербурге – 47169 руб., тогда как в среднем по России 35247 руб., а в Северо-Кавказском ФО – лишь 24386 руб. По данным Банка России, в 2018 г. 20% российских граждан не имели сбережений, в 2017 г. – 38%. [22]. По состоянию на III кв. 2020 г. их удельный вес равнялся 37% [23].

Тем не менее, высокая концентрация банковских структур в Москве и Московской области, регионах с доходами существенно выше средних по стране, косвенно подтверждает наше предположение. По-видимому, этот аспект требует дополнительного, более тщательного исследования.

Также авторы тестировали гипотезу 2, согласно которой в тех регионах, где сеть банковских подразделений развита слабо и существует дефицит финансовых услуг, получают распространение другие виды финансовых посредников, прежде всего – микрофинансовые организации (МФО). Банковский бизнес является весьма сложным и дорогостоящим видом предпринимательской деятельности, размещение в той или иной локации филиала или другого банковского подразделения требует не только тщательного обоснования, но и значительных расходов, в том числе связанных с выполнением регуляторных и надзорных требований. Возможно, приемлемым вариантом проникновения в менее развитые регионы является именно формат МФО.

Для получения сопоставимых результатов оценим степень зависимости количества МФО и их размещения по федеральным округам от тех же трех, рассмотренных выше факторов. Но в этом случае за результат (y) принимается количество МФО в том или ином регионе в зависимости от размера ВРП, численности населения и среднемесячных денежных доходов на душу населения (см. табл. 2). Коэффициенты корреляции рангов Ч. Спирмэна ρ_m составили: по x_1 (ВРП) 0,714; по x_2 (численность населения) 0,810; по x_3 (среднемесячные денежные доходы на душу населения) 0,381.

Результаты проведенного анализа гипотезы 2 и их интерпретация. Полученные результаты не подтверждают гипотезу о взаимодополняемости структур банков и МФО в контексте территориального размещения. Последние также тяготеют к экономически развитым регионам с высокой плотностью населения. Тем не менее, связь со среднедушевыми доходами выше, чем у банков, что свидетельствует о большей ориентации МФО на розничный сегмент финансовых услуг. Тогда как корреляция по факторам x_1 и x_2 у МФО несколько ниже, чем у банков.

Мотивация размещения МФО в России отличается от других стран, где миссией таких институтов является повышение финансовой доступности. Между тем в России большинство МФО являются коммерческими структурами и при размещении своих офисов руководствуются практически тем же резонаном, что и банки. Различие состоит в структуре клиентской базы: в МФО обслуживаются менее обеспеченные граждане с низким кредитным рейтингом, которым недоступны кредиты банков. В связи с этим алгоритм их размещения предполагает не замещение банков на отдаленных территориях, а отбор своей клиентуры в тех же регионах, где сосредоточены подразделения банков. В определенном смысле МФО дополняют банковские структуры, расширяя охват обслуживаемого контингента в регионах дислокации. Не случайно многие крупные федеральные банки имеют в составе своих банковских групп микрофинансовые организации.

Дополнительный расчет взаимной корреляции в размещении МФО и кредитных организаций показал сильную связь ($\rho_{bm} = 0,881$), что подтверждает правильность нашей аргументации.

Выводы. Структурные сдвиги в банковской системе России определяются как объективными, так и субъективными факторами. Объективные общемировые тенденции уменьшения количества банков, их структурных подразделений и филиалов, а также роста концентрации банковских активов и капитала характерны и для российского банковского сектора.

Субъективные факторы структурной трансформации связаны со стремлением Банка России повысить устойчивость и управляемость поднадзорной банковской системы. Под воздействием мегарегулятора проводится политика контролируемой консолидации.

Результаты проведенного исследования показали, что банки стремятся размещать структурные подразделения в экономически развитых регионах с высокой плотностью населения, тогда как обширные слабозаселенные территории не привлекательны для их дислокации, что сдерживает региональное развитие и закрепляет территориальные диспропорции. Причем в условиях быстрого сокращения общего количества действующих банков этот негативный тренд имеет устойчивый характер.

Не подтвердилась гипотеза о взаимодополняемости структур банков и МФО в контексте их территориального размещения. МФО дополняют банковские структуры в регионах концентрации банков, расширяя охват обслуживаемого контингента, но не стремятся к проникновению в отдаленные малонаселенные территории с низким уровнем социально-экономического развития.

При сохранении существующих тенденций в перспективе конфигурация банковской системы будет, скорее всего, представлена парой сотней крупных банков с развитой филиальной сетью, локализованной в экономически развитых регионах. Доступность простейших банковских продуктов и услуг в остальных частях страны предполагается обеспечивать, очевидно, за счет дистанционного обслуживания.

Повышение степени адекватности структуры банковской системы при существующих общемировых трендах ее развития требует усиления государственного стимулирования развития региональной банковской сети. Для этого есть все возможности, учитывая увеличение роли и веса банков под контролем государства. Сохранение рыночных трендов и ведомственного подхода в этом вопросе не отвечает интересам устойчивого развития страны.

По мнению авторов, современная структура банковской системы России и, особенно, направления ее трансформации не способствуют решению задач модернизации экономики страны, устранения региональных диспропорций социально-экономического развития. Существующие тенденции, стимулируемые Банком России, ведут к углублению имеющихся диспропорций пространственного и структурного развития банковского сектора.

Литература / References

1. *Global shadow banking monitoring report 2020*. P. 8. <https://www.fsb.org/2020/12/global-monitoring-report-on-non-bank-financial-intermediation-2020/> (accessed 25.12.2020).
2. *Basel Committee on Banking Supervision: Global systemically important banks: assessment methodology and the additional loss absorbency requirement (November 2011)*. <http://www.bis.org/publ/bcbs207.htm> / (accessed 11.12.2020).
3. *Bank of Russia*. https://www.cbr.ru/banking_sector/statistics/ (accessed 10.02.2021).
4. *Federal Reserve Supervision and Regulation Report. May 2020*. <https://www.federalreserve.gov/publications/2020-may-supervision-and-regulation-report.htm/> (accessed 22.02.2021).
5. *Аналитическая справка об индикаторах финансовой доступности за 2019 год (по результатам замера 2020 года). Материал Банка России. Июль 2020*. <https://www.cbr.ru/develop/analytics/> [Analytical report on indicators of financial inclusion for 2019 (based on the results of measurement in 2020). Material of the Bank of Russia. July 2020.]
6. *Lepkhin O.A., Knyazev A.G., Torbina K.E. Trend analysis of russian banks' qualitative composition // Studies on Russian Economic Development*. 2013. Т. 24. № 2. С. 165-169. DOI: 10.1134/S107570071302007X.
7. *Вацкекина И.В., Вацкекин А.Н. Структурные особенности банковской системы Российской Федерации и динамика основных показателей ее функционирования // Научное обозрение. Экономические науки*. 2019. № 1. С. 5-10. (дата обращения 12.02.2021) [Vashchekina I.V., Vashchekin A.N. Structural features of the banking system of the Russian Federation and the dynamics of the main indicators of its functioning // Scientific review // Economic sciences. 2019. No. 1. Pp. 5-10.].

8. Четверикова Е.А., Бибикина Е.А., Валинурова А.А. Методика оценки финансовой устойчивости региональной банковской системы // Региональная экономика: теория и практика. 2020. Т. 18. № 2. С. 284-300. (дата обращения 12.02.2021). <https://doi.org/10.24891/re.18.2.284>. [Chetverikova E.A., Bibikova E.A., Valinurova A.A. Methodology for assessing the financial stability of the regional banking system // Regional economy: theory and practice. 2020. Vol. 18. No. 2. Pp. 284-300. J (accessed 22.03.2021).
9. Крылова Л.В., Крылов С.В. Институциональная структура российской банковской системы и направления ее трансформации // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 40(226). С. 24-32. [Krylova L.V., Krylov S.V. The institutional structure of the Russian banking system and the directions of its transformation. // Financial Analytics: problems and solutions. 2014. № 40 (226). Pp. 24-32.]
10. Ибрагимов К.Х., Мусханова Х.Ж., Тапаев Р.В. Влияние регулятивных институтов на трансформацию банковского сектора (на материалах развивающихся стран) // Фундаментальные исследования. 2020. № 12. С. 80-87. [Ibragimov K.Kh., Muskhanova Kh.Zh., Tapaev R.V. The influence of regulatory institutions on the transformation of the banking sector (based on the materials of developing countries) // Basic research. 2020. No. 12. Pp. 80-87.]
11. Dinara Khamitovna Gallyamova & Aidar Il'darovich Miftakhov. Boosting The Autonomy of Regional Banking Systems as a Driver of Economic Development: The Case of Russia // Regional Science Inquiry, Hellenic Association of Regional Scientists. 2017. Vol. 0(2), Pp. 55-68.
12. Малахов Д.И., Пильник Н.П., Радионов С.А. Стабильность распределения банков как аргумент в пользу концепции агрегированного агента // Экономический журнал ВШЭ. 2015. № 4. С. 395-422. [Malakhov D.I., Pilnik N.P., Radionov S.A. Stability of bank distribution as an argument in favor of the concept of an aggregated agent // Economic Journal of the Higher School of Economics. 2015. No. 4. Pp. 395-422.]
13. Pilnik N.P., Pospelov I.G., Radionov S.A. On limits of the influence of the Bank of Russia key rate on indicators of the Russian banking system // Studies on Russian Economic Development. 2020. T. 31. № 2. С. 229-237. DOI: 10.1134/S1075700720020082.
14. Grachev G.A. Forecasting the optimal structure of the Russian banking system // Studies on Russian Economic Development. 2011. Vol. 22. № 5. Pp. 535-539. DOI: 10.1134/S1075700711050042.
15. Beck, Thorsten & Demirguc-Kunt, Asli & Martinez Peria, Maria Soledad. Reaching out: Access to and use of banking services across countries // Journal of Financial Economics, Elsevier. 2007. Vol. 85(1). Pp. 234-266.
16. Vernikov A. Measuring institutional change: The case of the Russian banking industry // Journal of Institutional Studies. 2017. No. 9(2). DOI:10.17835/2076-6297.2017.9.2.119-136.
17. Уразова С.А. Волны реформ и контрреформ банковской системы России в динамике долгосрочных экономических циклов Н.Д. Кондратьева // Финансовые исследования. 2015. № 3(48). С. 79-90; № 4 (49). С. 103-112. [Urazova S.A. Waves of reforms and counter-reforms of the Russian banking system in the dynamics of long-term economic cycles N.D. Kondratieva // Financial Research. 2015. No. 3(48). Pp. 79-90; No. 4 (49). pp. 103-112.]
18. Агеева С.Д., Мишура А.В. Институциональные факторы оценки пространственного развития региональных банков // Регион: экономика и социология. 2017. № 2(94). С. 52-75. [Ageeva S.D., Mishura A.V. Institutional factors for assessing the spatial development of regional banks // Region: Economics and Sociology. 2017. No. 2(94). Pp. 52-75.] DOI: 10.15372/REG20170203 https://elibrary.ru/download/elibrary_29763693_99685189.pdf (accessed 22.03.2021).

Статья поступила 27.05.2021. Статья принята к публикации 16.06.2021.

Для цитирования: Л.В. Крылова, С.В. Крылов, А.Ф. Мудрецов, А.А. Прудникова. Структурные изменения в банковской системе России: направления и оценка // Проблемы прогнозирования. 2022. № 1(190). С. 136-146. DOI: 10.47711/0868-6351-190-136-146.

Summary

STRUCTURAL CHANGES IN THE RUSSIAN BANKING SYSTEM: DIRECTIONS AND EVALUATION

L.V. KRYLOVA, Doct. Sci. (Econ.), Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

S.V. KRYLOV, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Moscow Financial and Industrial University «Synergy», Moscow, Russia

A.F. MUDRETSOV, Doct. Sci. (Econ.), Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russia

A.A. PRUDNIKOVA, Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract: The article presents the results of a correlation and regression analysis of the spatial placement of banking divisions in Russia as a basis for the development of structural transformations corresponding to solving the problems of modernizing the country's economy and eliminating regional imbalances in socio-economic development. Variants of a qualitative assessment of structural changes in the Russian banking system are proposed. The authors' contribution is an introduction to the correlation and regression analysis of the territorial location of the banking structures to test the hypothesis of their mutual complementarity.

Keywords: the banking system, structural shifts, banks, microfinance organizations, spatial distribution, imbalances.

Received 27.05.2021. Accepted 16.06.2021.

For citation: *L.V. Krylova, S.V. Krylov, A.F. Mudretsov, and A.A. Prudnikova. Structural Changes in the Russian Banking System: Directions and Evaluation // Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 1. Pp. 99-105. DOI: 10.1134/S1075700722010099.*